

Алексей Валентинович БАУЭР¹

УДК 94(47) “1670”

КТО ОНИ, АТАМАНЫ ВОЙСКА РАЗИНА?

¹ аспирант кафедры отечественной истории,
Тюменский государственный университет
PYKA91@mail.ru

Аннотация

Целью данной работы является изучение командного состава повстанческих отрядов в ходе народного движения под предводительством Степана Разина. Разнообразный исторический материал позволяет выявить некоторые закономерности в поведении тех или иных атаманов в зависимости от условий существования их отрядов, показать некоторую неоднородность среди лидеров движения и установить некоторые элементы их иерархии. Статистический анализ дошедших до нас сведений об этих людях позволяет делать выводы об их социальном происхождении, обстоятельствах вступления в должность и дальнейшей судьбе. Главным результатом работы будет являться коллективный портрет лидера народного движения 1670-1671 гг.

Таким лидером чаще всего выступал человек с опытом ведения военных действий, казак либо солдат местного гарнизона. Он мог как избираться на общем сходе, так и назначаться лидером другого повстанческого отряда. В тех случаях, когда атаман не справлялся в одиночку с управлением своим отрядом, в помощь ему выделялся есаул. Этот человек мог не иметь военного опыта, зато часто являлся выходцем из местного населения и практически всегда был выборным. В тех случаях, когда обстоятельства требовали объединения нескольких отрядов, общий сход повстанцев избирал старшину, который принимал на себя руководство соединенными силами. После разгрома отряда атамана практически наверняка ждала смерть, хотя его есаулы нередко избегали казни. В таких условиях лидеры движения предпочитали скрыться и не попадаться в руки властей, из-за чего дальнейшая судьба этих людей неизвестна.

Цитирование: Бауэр А. В. Кто они, атаманы войска Разина? / А. В. Бауэр // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2017. Том 3. № 4. С. 139-149.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-4-139-149

Ключевые слова

Степан Разин, атаман, крестьянская война, восстание, казак.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-4-139-149

Руководство разинским движением — одна из самых малоизученных страниц 1670-1671 гг. Современники-иностранцы воспринимали повстанцев как единую структуру, подчиненную лично С. Разину. Это мнение утвердилось в историографии на долгие годы. Лишь с началом публикации архивных документов ситуация начала изменяться. Стали прорисовываться истинные масштабы движения — как количественные, так и географические. Начали всплывать имена наиболее крупных атаманов: В. Уса, Ф. Шелудяка, мурзы Акая и пр. С ростом интереса к региональной и национальной истории возрастал и интерес к данной теме. В конце 1980-х гг. вышел ряд научно-популярных изданий, посвященных наиболее крупным отрядам и их вожакам [1, 5, 6]. Но подход в них остался прежним: исследователи продолжали рассматривать все эти отряды как части единого разинского войска, просто отосланные в другие регионы для решения ряда стратегических задач (сбор и пополнение отрядов, отвлечение правительственных сил, снабжение главного войска и пр.). Такие вопросы, как формирование новых отрядов, их численность, личности руководителей, обстоятельства их прихода к власти, так и остались малоизученными или не поднимались вообще. И это при том, что источников, способных пролить свет на эти вопросы, достаточно много.

Распросные речи пленных повстанцев и добровольных осведомителей содержат множество имен предводителей разинских отрядов. К сожалению, о большинстве из них мы ничего не знаем: ни кем они были до начала восстания, ни что стало с ними после его подавления. Большое количество имен повстанческих руководителей упоминается лишь в одном-двух сообщениях, которые часто представляют собой малодостоверный пересказ чьих-то слов.

Особое внимание стоит уделить сохранности источников. Многие документы Казанского дворца не дошли до наших дней, отчего о многих атаманах, чья деятельность была расследована царскими чиновниками, современные исследователи не знают ничего. В этом плане примечательным документом является анафематствование по итогам восстания [2, с. 392-393]. Факт предания анафеме самого Степана Разина в литературе широко известен, однако выписка из Синодика конца XVII в. показывает, что вместе с ним были прокляты церковью еще 12 человек, названные «первыми его советниками» и «ведущими его пособниками». И если о Василии Усе, Проне Шумлином и Илье Иванове мы знаем из других документов, то о существовании остальных мы узнаем исключительно из этой анафемы, в то время как современникам об их деятельности было известно достаточно, чтобы предать их вечному церковному проклятию. В ряде случаев, однако, сохранились и поистине уникальные документы, проливающие свет на ситуацию в отдельных уездах, доносящие до нас имена и обстоятельства прихода к власти повстанческих атаманов и есаулов. Особый

интерес представляют собой расспросные речи пленных руководителей, освещающие их географическое и социальное происхождение. Изучение данных источников способно пролить свет на многие вопросы движения под предводительством С. Разина.

Прежде всего необходимо определить, кого можно считать руководителем движения. Большинство повстанческих отрядов формировалось по казачьему образцу, с полным заимствованием как структуры, так и терминологии. Во главе отряда стоял атаман, в некоторых случаях к нему в помощники определяли есаула. Иногда при объединении нескольких отрядов над атаманами ставился старшина (старший). Тут следует сказать несколько слов о статусе атамана. У донских казаков изучаемого периода это избранный предводитель некой общины казаков, будь то все казачье войско, отдельный отряд или посольская станица. В зависимости от исполняемых функций, к должности прибавлялся определенный эпитет (войсковой атаман, станичный атаман и пр.). При анализе ситуации в зоне повстанческого движения можно условно разделить атаманов на следующие группы:

1. Атаманы «войска Разина» — лидеры небольших казачьих отрядов, посланные С. Разиным из-под Симбирска для решения определенных задач. Зачастую первоначальный отряд такого атамана насчитывал несколько десятков (иногда — чуть больше сотни) казаков, однако его хватало для поднятия восстания в городах. Такие отряды очень быстро росли в численности, а их атаманы получали огромное влияние в регионе.
2. «Городовые» атаманы — лидеры городской общины. Основная функция такого атамана — поддержание порядка в городе. Его можно считать заменой воеводы. Городовые атаманы и их отряды редко были мобильными, в основном они дислоцировались в городе и покидали его лишь при приближении правительственных войск.
3. «Воровские» атаманы — лидеры второстепенных повстанческих отрядов. Во многих городах и селах, охваченных восстанием, формировались и более активные отряды. Их численность редко превышала несколько сотен человек, что для изучаемого движения сравнительно немного. Такие отряды могли отправляться по соседним городам, разорять отдаленные поместья, нападать на небольшие правительственные отряды.
4. «Местный» атаман — лидер ополчения одной или нескольких деревень. По своим функциям он схож с «городовым» атаманом, но его отряд дислоцировался в сельской местности. Зачастую это было крестьянское ополчение, которое занимало позиции в большом селе или в местах с естественными преградами (засеки в лесу, переправы).

В том случае, если отряд был слишком большим для управления одним человеком, в помощь атаману выбирался один или несколько есаулов. Дальнейшая структура повстанческих отрядов в документах не прослеживается, однако если она и дальше повторяла казачьи традиции, то в ней должно было присутствовать деление на сотни и десятки. Косвенным свидетельством этого могут

выступать два упоминания повстанческих сотников и неоднократные упоминания «начальных людей». Наиболее полно структура повстанческого отряда отражена в допросных речах атамана Ильи Долгополова (в разных документах — Попов, Пономарев, Иванов):

«Собралось де их всех в Кузьмодемьянском тысяч с 15, а все крестьянство да черемиса луговая да нагорная, Кузьмодемьянского же уезда. А в войску де было у них под атаманом под Стенькой Разиным 4 человека атаманов и старшин: первой человек у них был Серик Черкашенин, другой донской казак Ивашико Васильев Симбирец, третьей Миронко Федоров сын Мумарин, кузьмодемьянец, черемисский пристав, да он, Илюшка Иванов. А под ним начальные люди черемисенин Шабанко да Индуйко, сотник Ахнарус, чей сын, того не помнит. А из русских людей было, и к нему, Илюшке, да к Миронку Федорову, в Кузьмодемьянску пристало начальных людей 15 человек: 2 ясаула, Митька Куварка да Андрюшка с Кукарок, 5 человек кузьмодемьянских ямщиков... [далее поименное перечисление. — А. Б.] да кузьмодемьянские же посадские люди... [далее поименное перечисление. — А. Б.]» [3, с. 408].

Из данного текста мы видим, что после сдачи повстанцам Кузьмодемьянска в нем формировалось сразу 4 повстанческих отряда. Надо полагать, пока они находились в городе, старшиной у них был Серик Черкашенин, именно поэтому он и указан первым при перечислении атаманов и старшин. Стоит отметить, что далее, по ходу допроса, Долгополов раскрывает свое более низкое положение и относительно двух оставшихся атаманов: так, атаман Иван Симбирец «отпускает» его от себя и от Кузьмодемьянска, а Миронко Мумарин становится старшиной в ходе их совместного похода на Ветлугу. Вслед за атаманами идет описание и подконтрольных Долгополову и Мумарину людей: 2 есаулов, 1 сотника и 17 «начальных» людей. Вероятно, их группировка по национальной и социальной принадлежности была сделана правительственными чиновниками для удобства дальнейшего поиска, и делать выводы о наличии либо отсутствии такового деления внутри повстанческих отрядов на основании этого документа будет некорректно. Обращает на себя внимание тот факт, что один из подчиненных назван сотником, в то время как в наличии имелось еще 17 иных «начальных» людей. Вероятно, это связано с малой численностью отряда, в котором еще не успели сформироваться полноценные сотни. Хотя возможны и иные объяснения.

Еще одним документом, важным для понимания принципов формирования повстанческих отрядов, является доезд полковника М. Кравникова о восстании в Цивильском уезде [3, с. 514-519]. Примечателен он прежде всего тем, что в этом небольшом документе приведены 26 имен руководителей восстания, из которых 25 пребывали в статусе атамана. Почти все они относятся к группе «местных» атаманов и хорошо показывают специфику повстанческого движения в местах проживания инородческого населения. В таких регионах буквально каждая деревня имела своего атамана и формировала свой собственный вооруженный отряд, что негативно сказывалось на их численности и управлении. Это сильно отличается от мест проживания русского крестьянского населения, где

отряд формировался скорее на уровне уезда, или как минимум являлся результатом объединения нескольких сел и деревень.

Далее обратимся к вопросу о социальном происхождении руководителей восстания. Документы сохранили для нас имена 13 старшин, 30 есаулов, 129 атаманов и 23 «начальных людей» в иных званиях — всего 195 имен. Кроме того, соотношение различных слоев населения на высших (старшины и атаманы) и низших (есаулы и «начальные» люди) постах не было одинаковым. Так, нам известно 38 имен казаков, 34 из которых занимали высшие должности, и лишь 4 числились в есаулах. Из 13 служилых 7 занимали высшие должности, еще 5 стали есаулами. В эту структуру несколько не вписывается полковник И. Дзиньковский, который добровольно перешел на сторону повстанцев, но сохранил ли он свой пост — неизвестно. Из 28 горожан 9 заняли высшие посты, 2 стали есаулами, а оставшиеся 17 числились на иных постах. Крестьяне, составлявшие на тот момент абсолютное большинство населения охваченной восстанием территории, становились во главе отрядов сравнительно редко. Нам известно лишь 16 таких имен, причем в семи случаях это были высшие посты, в девяти — низшие.

Таким образом, мы видим, что в большинстве известных нам случаев (41 из 57) высшие посты в повстанческих отрядах занимали люди, непосредственно связанные с воинским делом, преимущественно донские казаки. На низших командных должностях (есаулов, сотников и пр.) социальный состав был более пестрым, однако казаки там встречались заметно реже (таблица 1).

Еще одним важным аспектом изучения руководителей разинского движения является легитимация их власти. В казацкой традиции все руководящие должности, будь то старшины, атаманы или есаулы, являются выборными, причем выбирает их либо сам отряд, либо круг Войска в столице.

Об этой стороне повстанческого движения мы знаем крайне мало. Источники практически не сохранили информации о том, как конкретные атаманы получили свою власть. О части из них известно, что они были посланы С. Разиным из-под Симбирска, однако были ли они избраны кругом или назначены непосредственно руководителем восстания — неизвестно. Способ получения власти известен лишь для 17 руководителей из 195. О 8 из них известно, что они были избраны собственным отрядом, причем ни один из них не был казаком (3 крепостных крестьянина, 3 посадских, 1 стрелец, происхождение еще одного избранного старшины неизвестно). Стоит отметить, что из этих 8 человек лишь 1 был атаманом и еще 1 — есаулом, все остальные находились в звании старшин. Это тем более примечательно, что нам известно лишь 13 случаев использования этого звания. Вероятно, такое состояние дел связано с самой должностью старшины. Он выбирался лишь в том случае, когда была необходимость объединения нескольких отрядов для совместных действий, а ни один из атаманов не обладал достаточным авторитетом для безоговорочного подчинения ему. Выходом из положения могло стать только общее голосование, которое и определяло, какому из атаманов доверяло большее количество людей.

Из этой картины выбиваются лишь астраханские старшины Иван Красулин и Фелфило Колокольник, которые своих отрядов не имели. Они были избраны на эти должности после смерти В. Уса, бывшего в Астрахани одним из атаманов [2, с. 231-232]. Вероятно, выбор их на должность «старшин», а не «атаманов», стал результатом борьбы нескольких городских группировок за право поставить своего представителя во главе города, тем более что оба они не являлись казаками.

Должности атаманов дают противоположную картину. Из 129 человек известно о приходе к власти лишь 7, при этом лишь один из них был избран. С остальными 6 случаями ситуация сложнее. Про кузнеца Семена из Керенска в

Таблица 1

Социальное происхождение
руководителей восстания

Table 1

The uprising leaders' social origin

Социальное происхождение		Старшина	Атаман	Есаул	Прочее	Итого	
Казак	Донской		24	3		27	38
	Яицкий		1			1	
	Городовой		1			1	
	Полковой		1			1	
	Без уточнений	1	6	1		8	
Служилый человек	Сын боярский			1		1	13
	Стрелец	2		4		6	
	Солдат		1			1	
	Служилый татарин		1			1	
	Начальник		3		1	4	
Горожанин	Посадский	4	2	1	17	24	28
	Священник		1	1		2	
	Тюремный сиделец		2			2	
Крестьянин	Крепостной	2	3	5	2	12	16
	Без уточнений		1	2		3	
	Мельник		1			1	
Итого:		9	48	18	20	95	

документах сказано, что, уходя из города, казаки выбрали его атаманом, а Любимку Житкова — при нем есаулом [3, с. 159-160]. Схожая история у известного нам Ильи Долгополова. Его тоже в атаманы выбрали казаки. Примечательно, что такие выборы расходятся с обычной казачьей практикой. Там атаман выбирается либо для своего отряда, либо под конкретную задачу (руководство отдельным отрядом, посылка станицы и пр.), и во всех случаях будущие подчиненные атаману казаки непосредственно участвуют в выборах. Здесь же сначала проходят выборы атамана, а уже потом начинается формирование его отряда, причем из местного населения. Таким образом, власть атамана легитимизуется не прямыми выборами его подчиненных, а выбором сторонней военной силы. Про атамана Саранска Данилу Сидорова и атамана Кадома Карпа Абрамова сказано, что, уходя из города, казаки «поставили» их город стеречь [3, с. 129, 140]. Проводился ли при этом круг и выборы, как и в предыдущих случаях, неизвестно. История Маяцкого выборного атамана Емельяна Субочего еще примечательней: выбран он «по велению вора Леска Храмова» [4, с. 87], проходившего со своим отрядом через этот город.

Таким образом, мы видим, что повстанческие отряды могли напрямую влиять на выборы руководства для иных отрядов, прежде всего на тех, кого можно отнести к группе «городовых» атаманов. Подобное влияние могло выражаться как в выборе атамана своим отрядом, продавливании своей кандидатуры на выборах, так и прямым назначением нужного человека. Что, впрочем, не мешало в последующем сменить такого «поставленного» атамана, если на то было желание его отряда.

Какая судьба ждала всех этих людей, возглавивших повстанческие отряды? Об этом мы тоже знаем крайне мало (таблица 2). Как уже говорилось выше, большинство руководителей появляются на страницах документов всего один-два раза, после чего пропадают навсегда. Правительство пыталось прояснить их судьбы, грамоты о поиске участников мятежа шли во все регионы страны, включая Сибирь. Однако каких-либо заметных результатов достигнуть не удалось. Из 195 известных на сегодняшний день руководителей движения известна судьба лишь 31 (2 старшин, 20 атаманов, 8 есаулов и 1 начального человека): 9 из них (7 атаманов, 1 старшина и 1 есаул) пали в бою, остальные попали в руки правительства. Двое наиболее крупных предводителей — сам Степан Разин и мурза Акай — были четвертованы. Еще 12 человек (9 атаманов, 2 есаула и сотник), среди которых наиболее известны Федор Шелудяк и Илья Долгополов, были повешены. Ничего не сказано о способе казни еще 4 человек: атамана Фрола Разина, старшины Ивана Шуста и двух есаулов, Федора Агеева и Алексея Ларина. Стоит отметить, что практически все попавшие в руки правительства предводители повстанцев принадлежали к группе «городовых» атаманов и нередко бывали схвачены и выданы самими горожанами.

Примечательно, что не все руководители разинского движения были казнены. Так, единственное сообщение о наказании крупного атамана Максима Осипова (организатора осады Макарьево-Желтоводского монастыря и второй осады Сим-

Таблица 2

**Выборность и дальнейшая судьба
руководителей восстания**

Table 2

**Election and further fate
of the uprising leaders**

Должность	Выборность			Судьба после восстания			
	Избран	Назначен	Неизвестно	Казнен	Убит в бою	Наказан иным способом	Неизвестно
Атаман	1	6	122	12	7	1	109
Есаул	1	1	28	4	1	3	22
Старшина	6	0	7	1	1	0	11
Иное	0	0	23	1	0	0	22
Итого:	8	7	180	18	9	4	164

бирска летом 1671 г.) говорит нам о его заключении в царицынскую тюрьму [2, с. 137-138]. Трое крестьян Кадомского уезда, служившие есаулами, — Тихон Иванов, Василий Панкратов и Лев Гурьев — подверглись лишь наказанию кнутом и отсечению пальца [2, с. 17-19]. При анализе документов становится заметно, что чем ниже занимаемая повстанцем должность, тем меньше вероятность применения к нему смертной казни. Так, если попавшего в руки правительства атамана или старшину практически всегда ожидала смертная казнь (чаще всего через повешение), то есаулы и рядовой состав зачастую получали наказание кнутом и, в некоторых случаях, членовредительство. Хотя тут следует сделать важную оговорку: среди каждой крупной группы пленных повстанцев или среди горожан сдавшегося города обязательно назначалась группа «первых завоотчиков», которых обвиняли в подстрекательстве к мятежу и подвергали смертной казни. Однако такая группа редко насчитывала более двух-трех десятков человек, что резко контрастирует с популярным в исторической литературе описанием казни десятков тысяч людей в лагере князя Ю. Долгорукого под Арзамасом.

Изучение представленных выше данных позволяет составить типичный портрет повстанческого атамана. Это выходец из воинского сословия, казак либо представитель местного гарнизона, поставленный во главе вооруженного отряда казаками, занявшими данный населенный пункт. Иногда при нем находился выборный есаул. В случае необходимости предводитель мог объединить усилия с другими отрядами, либо признав над собой авторитет другого атамана (или они признавали его авторитет), либо выбрав над своими отрядами старши-

ну. Положение атамана было непрочным, он мог быть смещен с занимаемой должности и стать рядовым членом отряда. После поражения атаман, если ему удавалось сохранить жизнь и свободу, был вынужден скрываться, поскольку попавшего в руки правительства ждала смертная казнь. В том случае, если под управлением атамана был город, его жители часто делали атамана «козлом отпущения», выдавая на расправу правительству.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алена Арзамасская-Темниковская / ред. Е. П. Смирнов, Е. В. Чистякова. Саранск: Мордовское изд-во, 1986.
2. Крестьянская война под предводительством С. Разина: сборник документов. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. Т. 3.
3. Крестьянская война под предводительством С. Разина: сборник документов. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. Т. 2. Ч. 1.
4. Крестьянская война под предводительством С. Разина: сборник документов. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. Т. 2. Ч. 2.
5. Соловьев В. М. Степан Разин и его соратники / В. М. Соловьев, Е. В. Чистякова. М.: Мысль, 1988.
6. Чистякова Е. В. Василий Ус — сподвижник Степана Разина / Е. В. Чистякова. М.: Учпедгиз, 1963.

Alexey V. BAUER¹

WHO ARE THE ATAMANS OF RAZIN'S TROOPS?

¹ Postgraduate Student, Department of Homeland History,
University of Tyumen
PYKA91@mail.ru

Abstract

This article aims at studying the command structure of insurgent troops during the riot led by Stepan Razin. The variety of historical material makes it possible to reveal certain regularities in the behavior of certain atamans (depending on the conditions for their troops' existence); to show some heterogeneity among the leaders of the movement; and to establish certain elements of their hierarchy. The statistical analysis of the information is used to draw conclusions about their social origin, the circumstances of taking office and the further lives. The main result of the work is a collective portrait of a riot leader in 1670-1671.

Such a leader was most often a man with experience of conducting military operations, like as cossack or a soldier of the local garrison. He could either be elected at the general meeting or be appointed by a leader of another rebel detachment. In the cases, when the ataman could not cope alone with the management of his detachment, the esaul stood out to help him. This person might not have military experience, though he often came from a local population and almost always was elected. In other cases, where circumstances required the unification of several units, a general meeting of the insurgents elected a sergeant who took over the leadership of the joint forces. After the troop's defeat, the ataman was almost certainly waiting for death, although his esauls often avoided execution. In such circumstances, the riot leaders preferred to flee from the authorities, which makes the further fate of these people unknown.

Keywords

Stepan Razin, ataman, peasant war, uprising, cossack.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-4-139-149

Citation: Bauer A. V. 2017. "Who Are the Atamans of Razin's Troops?". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 3, no 4, pp. 139-149.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-4-139-149

REFERENCES

1. Smirnov E. P., Chistyakov E. V. (eds.). 1986. Alena Arzamasskaya-Temnikovskaya. Saransk: Mordovian Publishing House.
2. Izd-vo Akademii nauk SSSR. 1962. Krest'yanskaya voyna pod predvoditel'stvom S. Razina: sbornik dokumentov [Peasant War under the Leadership of S. Razin (collection of documents)], vol. 3. Moscow: Izd-vo Akademii nauk SSSR.
3. Izd-vo Akademii nauk SSSR. 1959. Krest'yanskaya voyna pod predvoditel'stvom S. Razina: sbornik dokumentov [Peasant War under the Leadership of S. Razin (collection of documents)], vol. 2, pt. 1. Moscow: Izd-vo Akademii nauk SSSR.
4. Izd-vo Akademii nauk SSSR. 1959. Krest'yanskaya voyna pod predvoditel'stvom S. Razina: sbornik dokumentov [Peasant War under the Leadership of S. Razin (collection of documents)], vol. 2, pt. 2. Moscow: Izd-vo Akademii nauk SSSR.
5. Soloviev V. M., Chistyakova E. V. 1988. Stepan Razin i ego soratniki [Stepan Razin and His Associates]. Moscow: Mysl.
6. Chistyakova E. V. 1963. Vasiliy Us — spodvizhnik Stepana Razina [Vasily Us — Stepan Razin' Associate]. Moscow: Uchpedgiz.